

26 мая 2009, 11:45

Сомали: "страна поэтов и пиратов"

Обозреватель «Голоса России» Георгий Капчиц вернулся из Сомали. В качестве переводчика и консультанта съемочной группы одной из российских телевизионных компаний он побывал во всех Слайдшоу трех частях этой некогда единой страны. Встречался с президентами и министрами, рыбаками и пиратами, жителями городов и поселков.

Обозреватель «Голоса России» Георгий Капчиц вернулся из Сомали. В качестве переводчика и консультанта съемочной группы одной из российских телевизионных компаний он побывал во всех трех частях этой некогда единой страны. Встречался с президентами и министрами, рыбаками и пиратами, жителями городов и поселков. Наш сотрудник – автор книг и статей о Сомали (с ними можно познакомиться на его сайте kapchits.narod.ru). Поэтому, кроме увиденного в этой стране в течение двух недель, он поделится с вами сведениями об образе жизни, культуре и традициях сомалийцев, переживающих сейчас один из самых сложных периодов своей истории. Первый из очерков Георгия Капчица о Сомали – «Страна поэтов и пиратов».

О Сомали, занимающей обширную территорию Африканского Рога, до недавнего времени мало кто знал. Скандальную известность принесли ей пираты, захватившие в Аденском заливе Красного моря и в водах Индийского океана не один десяток торговых судов и получивших за их освобождение суммы, сопоставимые с бюджетом любого из трех государственных образований, расположившихся на территории полуострова. Это Сомали – на юге, Сомалиленд – на севере и разместившийся между ними Пунтленд. Именно там находится рыбацкий поселок Эйль, с легкой руки мировых СМИ прозванный «штаб-квартирой» сомалийских пиратов.

«Я там был, видел три плененных судна, но пообщаться с пиратами не смог. На предложение отправиться к ним на катере руководитель группы Владимир Синельников ответил, что у студии не хватит средств, чтобы выкупить всех нас, а возвращаться в Москву без меня и оператора Саши Кублицкого ему бы не хотелось. С морскими разбойниками, правда, закованными в кандалы, довелось свидеться через пару дней в тюрьме города Босасо, на севере Пунтленда. Но об этом – в следующих очерках. А чтобы лучше понять сложнейшие проблемы в Сомали, сначала надо хотя бы кратко познакомиться с историей страны, с тем, как устроено сомалийское общество и в каких условиях приходится жить людям», — рассказывает наш обозреватель.

Считается, что Сомали – это и есть легендарная страна Пунт, поставлявшая мирру и ладан ко двору египетских фараонов. В средние века ощутимое влияние на

формирование языка, культуры и религии сомалийцев оказали арабы. К концу 19 века Сомалийский полуостров поделили между собой Франция, Англия и Италия. В 1960 году британская колония (на севере) и итальянская (на юге) обрели независимость и объединились в Сомалийскую Республику со столицей Могадишо. В 1969 году к власти пришел генерал Мохамед Сиад Барре, провозгласивший курс на построение социализма и установивший тесные отношения с СССР. Следующие восемь лет с ностальгией вспоминают все сомалийцы. Тогда тысячи из них получили образование в нашей стране, а в Сомали с помощью советских специалистов были построены десятки промышленных предприятий, школ, больниц и объектов инфраструктуры. Тогда и родилось известное каждому сомалийцу присловье «Или русский, или дождь», в котором благо, творимое русскими, приравнялось к дару небес.

Сомали – засушливая страна. Осадки там редки и выпадают, главным образом, с апреля по июнь. Только две реки, протекающие по ее территории, не пересыхают. Это Джуба и Веби Шабелле. На орошаемых ими землях живет оседлая часть населения. Крестьяне выращивают бананы, хлопок, рис и сахарный тростник. Жители морского побережья традиционно занимаются рыболовством. Сейчас этот промысел, как и многое другое в Сомали, в упадке. Полагают, что большинство сомалийцев по-прежнему являются скотоводами-кочевниками. Одногорбые верблюды (дромадеры) – самая ценная часть их многочисленных стад. Верблюды хорошо переносят жару, по многу дней обходятся без воды и пищи. При смене стоянки на них грузят разборный дом и скромный скарб сомалийской семьи. Выючат верблюдов женщины, а все работы, связанные с уходом за этими животными (включая доение верблюдиц), выполняют мужчины. Любовь сомалийцев к верблюдам не знает границ. «Верблюд – это верблюд, говорят они, – и меняют его только на верблюда».

Обычная сомалийская семья состоит из мужа, одной или нескольких жен (сомалийцы – мусульмане, а Коран разрешает многоженство) и детей. Несколько близкородственных семей составляют рер. Это низшие ступени родоплеменной организации сомалийцев. Несколько реров, восходящих к общему предку, образуют «колено». Несколько «колен» составляют род, несколько родов – племя, во главе которого стоит вождь. Его власть абсолютна. Не зря ведь говорят, что «У прямого вождя племя прямое, а у кривого – кривое». Судя по тому, что творится в Сомали последние восемнадцать лет, «прямых» вождей в стране не осталось. Высший уровень иерархии – объединение племен (клан). Их четыре – Дир, Дарод, Хавие и Дигиль-Мирифле. Сомалиец точно знает место, занимаемое им в родоплеменной структуре и, рассказывая о себе, сначала называет свое имя, имя отца и деда, а затем сообщает «колено», род, племя и объединение племен, к которым принадлежит. Племенная рознь, оказавшаяся сильнее общности языка, культуры и религии сомалийцев, разрушила их государственность. Произошло это в 1991 году, когда под ударами кланово ориентированных оппозиционных сил рухнул режим Мохаммеда Сиада Барре. Но «первый звонок» прозвенел в 1977 году. Тогда страна, нарастившая военные мускулы, решила присоединить к себе Огаден – населенный сомалийцами обширный район соседней Эфиопии. Последовало сокрушительное поражение, вину за которое правящие круги Сомали возложили на Советский Союз, не

поддержавший военную авантюру. Посольство СССР в Могадишо было разгромлено, советские дипломаты и специалисты выдворены из страны. До русского слуха слово «Огаден» первым донес поэт Николай Гумилев. В 1913 году он побывал на Сомалийском полуострове с этнографической экспедицией. Увиденное произвело на него тревожное впечатление. Он писал:

*В целой Африке нету грозней Сомали,
Безотраднее нет их земли.*

Однако страна, по которой путешествовал Гумилев, была населена не только воинами. Еще в 1854 году английский востоковед Ричард Бартон заметил, что она «изобилует поэтами». Возможно, Гумилев об этом знал – отдельные строфы его «Полуострова» написаны с применением аллитерации, лежащей в основе сомалийского стихосложения:

*Столько белых пронзило во мраке копье
У песчаных колодцев ее,
Чтоб о подвигах их говорил Огаден
Голосами голодных гиен.*

Великим поэтом был вождь национально-освободительного движения сомалийцев начала 20 века Саид Мохаммед ина Абдилле Хасан. Англичане прозвали его «Бешеным муллой» – за несгибаемый боевой дух и неистовое упорство сопротивления. Эти черты характера свойственны многим сомалийцам, прошедшим суровую «школу выживания» на безводных пространствах раскаленных каменистых равнин.